

Глава 24.2: Скрывая заслуги и славу

Янь Шо не проронил ни звука, всем видом показывая, что не намерен двигаться. В его глазах промелькнул странный блеск — так лев затаивается в траве, ожидая, пока добыча сама попадется на крючок.

Нин Цзяю подумал, что, в конце концов, ему уже доводилось это делать. Собравшись с духом, он наклонился и подхватил Янь Шо на руки, как невесту.

Они оказались совсем рядом. Тонкий, едва уловимый аромат мяты, исходящий от Нин Цзяю, напомнил Янь Шо о дыхании, которое коснулось его губ той ночью.

Пока Янь Шо пребывал в оцепенении, Нин Цзяю уже осторожно опустил его на кровать.

Их тела, только что прижатые друг к другу, разделились. Вместе с этим теплом с кожи Янь Шо стало исчезать и ощущение жизни, сменяясь привычной костной болью в некогда сильных ногах.

Всё хорошее, что ему принадлежало, рано или поздно исчезало.

Взгляд Янь Шо потемнел.

В этот момент желудок Нин Цзяю некстати издал громкое «уррр», заставив Янь Шо обернуться:

— Ты не ел?

Нин Цзяю, не желая его утруждать, отмахнулся:

— Ел.

Но едва он успел договорить, как живот заурчал снова. Нин Цзяю стало так стыдно, что захотелось провалиться сквозь землю.

Янь Шо приподнял бровь:

— У тебя желудок рычит после еды?

Нин Цзяю включил дурака:

— Это значит, что он полон.

«Пока я не признаюсь, никто не узнает, что я голоден, и я не потеряю лицо», — рассудил

мастер самообмана Нин Цзяю.

Янь Шо коротко усмехнулся, набрал номер Чжоу Цзэ и бросил телефон перед Нин Цзяю:

— Скажи ему, что ты хочешь.

Нин Цзяю опешил. Он не понимал, то ли «злодей» искренне хочет его покормить, то ли просто ждет момента, когда тот снова опозорится.

В обед он опоздал в столовую, и там почти ничего не осталось. Он успел только взять пустую кашу для Чжо Пань, планируя перекусить где-нибудь сам. Кто же знал, что он столкнется с Янь Шо и всё затянется до этого времени.

Шел уже второй час дня. Дискомфорт в желудке терзал Нин Цзяю, и игнорировать голод было уже невозможно.

После минутного колебания он сказал в трубку:

— Привезите что-нибудь на ваш вкус. — Затем повернулся к Янь Шо: — А президент Янь ел?

Чжоу Цзэ, решив, что вопрос адресован ему, честно ответил:

— Да.

В то же мгновение Янь Шо произнес:

— Нет.

Повисла неловкая пауза.

До Чжоу Цзэ внезапно дошло:

— Президент Янь утром только слегка перекусил, это едва ли можно назвать обедом. Должно быть, он снова проголодался. Я сейчас же привезу две порции!

Нин Цзяю не заподозрил подвоха:

— Что президент Янь хотел бы съесть?

Чжоу Цзэ мудро промолчал.

Янь Шо бросил:

— Решай сам.

Нин Цзяю открыл приложение по доставке еды и пробежался по ближайшим заведениям:

— У вас есть какие-то ограничения в диете?

— Нет. — Янь Шо опустил взгляд, но из-за бликов на экране ничего не разглядел.

— Тогда возьмем это, — Нин Цзяю великодушно развернул телефон к нему. Это была лапшичная с говядиной.

Янь Шо едва заметно кивнул:

— Хм.

Нин Цзяю быстро продиктовал заказ Чжоу Цзэ. Положив трубку, он вернулся к процедурам по уходу за Янь Шо.

Когда сеанс закончился, привезли обед.

Чжоу Цзэ, чувствовавший вину за то, что «сдал» босса, быстро нашел предлог и улизнул, едва передав пакеты.

Нин Цзяю с радостью принялся за еду. Пока он вовсю уплетал лапшу, за спиной раздался тихий кашель.

Обернувшись, он увидел, что Янь Шо всё еще сидит на кровати.

— Президент Янь, еда приехала. Вам стоит поесть, пока не остыло.

Нин Цзяю не пожалел приправ: он бахнул в свою порцию по два полных пакетика сычуаньского перца и чили. Лапша была обжигающе острой и пряной, отчего его губы стали непривычно алыми и влажными. Он явно наслаждался процессом, и, бросив пару слов, тут же вернулся к своей тарелке.

Вся комната отдыха наполнилась ароматом специй и аппетитным чавканьем.

Янь Шо взглянул на свои ноги, затем на инвалидное кресло, и его взгляд снова потускнел.

Погруженный в поглощение деликатеса Нин Цзяю с опозданием осознал, что что-то не так. Он обернулся и увидел, что Янь Шо хмурится, поджав губы и уставившись в окно с самым отрешенным видом — словно маленький ребенок, который на всех обиделся и строит из себя недотрогу.

Слова Чу Ци снова всплыли в голове, но Нин Цзяю поспешно отогнал их.

Вытерев масло с уголка рта, он подошел к кровати и примирительным тоном, каким уговаривают детей, произнес:

— Пора кушать. Помочь вам пересесть в кресло?

Только тогда Янь Шо посмотрел на него и издал короткое «угу».

Нин Цзяю подумал про себя: «Хорошо, что здесь такая высокая зарплата. Мало того что каждый день как на иголках, так теперь еще и за "сыночком" присматривай — иначе я бы точно был в убытке».

Он подкатил Янь Шо к маленькому обеденному столику, открыл второй контейнер с лапшой и, держа в руках пакетики со специями, спросил:

— Добавлять перец и чили? Кинзу класть?

Янь Шо посмотрел на ароматную порцию Нин Цзяю.

— Я себе добавил всё сразу, это просто объедение. Я знаю, что вам положено диетическое питание, но иногда ведь можно и побаловать себя? Хотите попробовать? — При мысли о том самом остро-кислом вкусе Нин Цзяю, который просто обожал такое, невольно облизнулся.

Глядя на его воодушевленное лицо, Янь Шо кивнул:

— Сделай как у себя.

Нин Цзяю рассудил, что Янь Шо, выросший в роскоши, привык к блюдам из пятизвездочных отелей и в жизни не пробовал такую лапшу за двадцать юаней. Из лучших побуждений он щедро всыпал двойную порцию сычуаньского перца и чили, после чего почтительно протянул палочки:

— Ваш обед подан.

Уголок губ Янь Шо дернулся вверх, и он склонился над тарелкой.

Но стоило первой порции лапши оказаться во рту, как лицо Янь Шо мгновенно изменилось.

Он вообще не выносил острое!!!

<http://bllate.org/book/12812/1245504>